

Г.В. Плеханов

Год на родине. Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.В. Плеханов**
Год на родине. Том 2 / Г.В. Плеханов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
272 с.

ISBN 978-5-517-83602-1

Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917-1918 г. В двух томах.

ISBN 978-5-517-83602-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Юль 1917 года

Тревожныя опасенія одной умной газеты

(«Единство», № 78 отъ 1-го іюля 1917 г.)

Въ «Рабочей Газетѣ» (№ 98, отъ 29 іюня 1917 года) напечатана передовая статья, озаглавленная : « *Откладывать нельзя* ». Принимая во вниманіе, что она появилась въ такое время, когда армія русской революціи предприняла наконецъ энергичное наступленіе на союзныя войска султана, царя болгарскаго и двухъ императоровъ, естественно предположить, что авторъ статьи разъясняетъ гражданскому населенію его святую обязанность всѣми силами противиться « разстройству тыла ». Борьбы съ названнымъ разстройствомъ, въ самомъ дѣлѣ, никакъ нельзя откладывать. Малѣйшая отсрочка была бы здѣсь измѣной по отношенію къ тѣмъ нашимъ крестьянамъ и рабочимъ, одѣтымъ въ военные мундиры, которые проливаютъ свою кровь за независимость родины. Но законы логики не для « Рабочей Газеты » писаны. Наступленіе наводитъ ее лишь на ту мысль, что русская революціонная демократія должна тотчасъ же начать дѣйствія, могущія, — какъ думаетъ газета, — ускорить заключеніе мира, а, на самомъ дѣлѣ, способныя только свести на нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить слѣдствія самоотверженныхъ усилій нашей арміи.

« Рабочую Газету » смущаетъ успѣхъ наступленія. Она говоритъ, что уже достигнуты довольно крупныя стратегическія результаты. Послѣднія два слова поставлены ею во вносные знаки. Зачѣмъ? Для ехидства? Но если — да, то, во-первыхъ, ехидство получалось бы тутъ совершенно беззубое и безпомощно наивное, а, во вторыхъ, надъ чѣмъ же могла бы въ данномъ случаѣ ехидствовать « Рабочая Газета »? Неужели надъ радостью, выражаемой огромнѣйшимъ большинствомъ русскаго населенія по тому поводу, что не напрасно гибли въ бою наши, сражавшіеся подъ краснымъ знаменемъ, воины?

Какъ бы тамъ ни было, « Рабочая Газета » съ тревогой спрашиваетъ себя : « что же дальше? »

Прежде, нежели отвѣтить на этотъ понстинѣ гамлетовскій вопросъ, она считаетъ нужнымъ, — вѣроятно, ища вдохновенія, — бросить намъ упрекъ, полнѣйшая несостоятельность котораго превосходно извѣстна ей самой. Она приписываетъ намъ стремленіе разгромить Германію.

Мы уже много разъ повторяли, что подобнаго стремленія у насъ никогда не было, нѣтъ и не будетъ. Разумѣется, « Рабочая Газета » не обязана вѣрить намъ на слово. Она имѣетъ право предположить, что мы, ея противники, говоримъ одно, а думаемъ другое. Но для того, чтобы такое предположеніе не осталось лишеннымъ всякаго основанія; чтобы оно не явилось простымъ плодомъ осмѣянной Щедринымъ полицейской склонности « читать въ сердцахъ », необходимо подкрѣпить его сколько-нибудь серьезной критикой нашего отношенія къ вопросу о войнѣ. А такой критики мы не встрѣчали, да, конечно, и не встрѣтимъ на столбцахъ органа, главной отличительной особенностью котораго служитъ полная неспособность къ послѣдовательному мышленію. Читатель еще не забылъ, что « Рабочая Газета » нѣкогда проповѣдывала братанье; что она брала подъ свое высокое покровительство империалиста Шейдемана, противъ котораго я, по ея словамъ, вель « травлю », будто-бы недостойную социалиста; что, наконецъ, еще совсѣмъ недавно, этотъ умный органъ выступилъ съ требованіемъ перемирія на всѣхъ фронтахъ, а потомъ самъ въ замѣшательствѣ отрекся отъ этого требованія подъ смѣха достойнымъ предлогомъ.

Мы не империалисты. Мы самые рѣшительные противники имперіализма. А такъ какъ Россіи грозила и грозитъ опасность сдѣлаться жертвой германскихъ империалистическихъ аппетитовъ, мы говоримъ : она должна защищаться со всей той энергіей, какой она обладаетъ. Мы говоримъ это во имя того права народовъ на самоопредѣленіе, которое признаетъ, конечно, и « Рабочая Газета », но которое, повидимому, истолковывается ею въ томъ оригинальномъ смыслѣ, что, хотя Россія обязана сочувствовать самоопредѣленію всѣхъ народовъ земного шара, но сама она не должна опредѣляться, какъ государство, свободное отъ германскаго империалистическаго ярма.

Мы желаемъ не того, чтобы Россія разгромила Германію,

а того, чтобы Германия не разгромила Россию. Пусть «Рабочая Газета» прямо скажетъ намъ : « не бѣда, если нѣмецкое иго ляжетъ на русскую шею ». Это будетъ мысль, достойная самаго рѣшительнаго порицанія съ точки зрѣнія Интернаціонала (перваго и втораго Интернаціонала Маркса и Энгельса, если не третьяго Интернаціонала Гримма и Крадека). Но мысль эта, — и только одна эта мысль, — дастъ намъ логическій ключъ къ разсужденіямъ автора статьи « Откладывать нельзя », она, — и только она, — объяснить намъ его опасенія. А пока онъ не рѣшился высказать ее, или, — что всего вѣрнѣе, — пока она остается за порогомъ его сознанія; пока онъ не понялъ, что въ ней-то и заключается истинная основа всѣхъ его разсужденій и опасеній, до тѣхъ поръ намъ придется наблюдать крайне печальное зрѣлище публициста, гордо мнящаго себя идеологомъ рабочаго класса и беспомощно бьющагося въ такихъ противорѣчійхъ, съ которыми легко справиться всякій, не совсѣмъ обиженный природой, двѣнадцатилѣтній отрокъ.

« Рабочая Газета » хочетъ мира. Но кто же не хочетъ его? Всѣмъ извѣстно, какъ страстно стремятся къ миру даже самые крайніе германскіе империалисты. Еще Бисмаркъ всегда выдавалъ себя за крайне миролюбиваго человѣка. Вопросъ не въ томъ, желаетъ-ли данная страна, данная партія, или данный политическій дѣятель мира, а въ томъ, каковы должны быть мирныя условія. Германскіе империалисты хотятъ навязать намъ такія условія мира, которыя явились бы почти непреодолимой преградой на пути нашего экономическаго, общественнаго и политическаго развитія. Ни одинъ сознательный русскій гражданинъ, — если только онъ не принадлежитъ къ партіи незабвеннаго Штюмера, — не можетъ не содрогнуться при мысли о такихъ условіяхъ. Поэтому мы должны бороться. А кто борется, тотъ неизбежно стремится къ побѣдѣ и столь же неизбежно радуется своимъ успѣхамъ. И если « Рабочая Газета » смущенно ехидствуетъ по поводу достигнутыхъ нами стратегическихъ результатовъ, то этимъ она только обнаруживаетъ свое неисправимое, — хотя, можетъ быть, безсознательно — пораженческое настроеніе.

Авторъ статьи « Откладывать нельзя » глубокомысленно возвѣщаетъ : « Главная ея (т. е., русской революціи. Г. П.) надежда на миръ — не въ бояхъ подъ Галичемъ, а въ битвахъ народныхъ массъ со своимъ империализмомъ въ Англіи и Германіи, Франціи

и Австріи. И пораженіе демократіи въ этихъ послѣднихъ битвахъ, даже при самой рѣшительной побѣдѣ подъ Галичемъ, будетъ пораженіемъ русской революціи, ибо на войну за разгромъ Германіи мы не пойдѣмъ».

Какъ уже замѣчено мною выше, рѣчь идетъ теперь вовсе не о разгромѣ Германіи. Она идетъ о самозащитѣ Россіи и всѣхъ странъ, пострадавшихъ отъ германскаго нашествія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на карту военныхъ дѣйствій, на которую такъ часто и съ такимъ побѣдоноснымъ видомъ ссылался германскій имперскій канцлеръ. «Бои подъ Галичемъ» и все вообще нынѣшнее наступленіе наше представляютъ собою лишь вполне правомѣрные дѣйствія самозащиты. Въ высшей степени странно беспокоиться о возможной участи нападающихъ, т. е., Германіи, вмѣсто того, чтобы позаботиться о желательной судьбѣ тѣхъ, которые защищаются. Но оставимъ это.

Самымъ слабымъ звеномъ въ цѣпи доводовъ нашего автора является то его утвержденіе, что главная надежда русской революціи на миръ — не въ бояхъ подъ Галичемъ, а въ торжествѣ демократіи всего міра, т. е., между прочимъ, Австріи и Германіи. Мы отъ всей души желаемъ успѣха австро-германской демократіи, а въ особенности *соціально-демократіи*. Но одно дѣло — желать успѣха австро-германской демократіи, а другое дѣло — желать успѣха австрійскому и германскому императорамъ. Разстраивать нашъ тылъ въ то время, когда идутъ «бои подъ Галичемъ», — какъ это дѣлаетъ своей пропагандой «Рабочая Газета», — значитъ именно служить тѣмъ, съ кѣмъ должна бороться демократія всего міра.

Мы будемъ очень рады, когда услышимъ о томъ, что *соціально-демократическая партія Гаазе-Бернштейна* возьметъ въ свои руки судьбы Германіи. Но сама эта партія весьма разсудительно говоритъ намъ, что никакъ нельзя надѣяться на это въ настоящее время.

Это означаетъ для насъ другими словами, *что пока солнце взойдетъ, роса очи выльетъ*. Теперь судьбы Германіи находятся въ грубыхъ рукахъ болѣе или менѣе беспощадныхъ имперіалистовъ. Имперіалисты цинично осмѣиваютъ всѣми нами признаваемое право народовъ на самоопредѣленіе. Они спрашиваютъ себя не о томъ, можно ли допустить аннексіи и контрибуціи, а единственно только о томъ, какъ обширны будутъ тѣ чужія земли, кото-

рыя они захватятъ, и какъ велики будутъ тѣ контрибуціи, которыми они обложатъ побѣжденные ими народы.

По ихъ непоколебимому убѣжденію, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только ходомъ военныхъ дѣйствій. Для нихъ убѣдительно лишь одинъ доводъ : *сила*. И, если мы не прониклись учениемъ Л. Толстого, если противленіе злу насиліемъ не встрѣчаетъ осужденія съ нашей стороны, то мы радостно должны привѣтствовать успѣхъ галиційскаго наступленія. Тоскливо ныть по его поводу; тревожно спрашивать себя: «что же дальше?» можетъ только тотъ, кто не хочетъ или не умѣетъ служить дѣлу русской революціи, а вмѣстѣ съ нимъ и дѣлу всемірной демократіи.

Пусть не смущаются этимъ тоскливымъ, жалкимъ нытьемъ наши войны, идущіе на смѣну борцамъ, падающимъ на поляхъ Галиціи. Пусть знаютъ они, что дѣло нашей свободы упрочится только въ томъ случаѣ, если имъ удастся достигнуть значительнаго успѣха. Устремляясь въ бой подъ звуки марсельезы, пусть вспоминаютъ они мужественныя слова безсмертнаго гимна

Amour sacré de la patrie,
Conduis, soutiens nos bras vengeurs!
Liberté, liberté chérie,
Combats avec tes défenseurs... ¹⁾

Объ Интернаціоналѣ

(«Единство», № 80 отъ 4-го іюля 1917 г.)

Идея Интернаціонала потерпѣла полное крушеніе благодаря нынѣшней войнѣ. За границей нѣкоторые публицисты не перестаютъ твердить это съ самаго начала военныхъ дѣйствій. Но и въ Россіи это говорилось уже не одинъ разъ, — иногда съ болью, иногда съ радостью. Нѣсколько дней тому назадъ г. Бѣлоруссовъ

¹⁾ Святая любовь къ отечеству,
Направляй, поддерживай наши мстящія руки!
Свобода, дорогая свобода,
Сражайся вмѣстѣ съ твоими защитниками!..

безъ малѣйшаго колебанія повторилъ это въ своей статьѣ « *На выборъ* » (« Русскія Вѣдомости » отъ 30 іюня).

И не только повторилъ, но и пытался доказать.

« Не потому, — говоритъ онъ, — потерпѣла въ 1914 году крушеніе идея Интернаціонала, что онъ не могъ предотвратить войну, а потому, что сами идеологи пролетарскаго Интернаціонала при первыхъ звукахъ военной трубы разбѣжались изъ Интернаціонала и стали подъ свои національныя воюющія знамена ».

Отсюда публицистъ « Русскихъ Вѣдомостей » умозаключаетъ, что не слѣдуетъ защищать на словахъ то, чему нельзя оставаться вѣрнымъ на дѣлѣ. И ему странно, что, несмотря на весьма убѣдительный, по его мнѣнію, урокъ прошлаго, все-таки находятся люди, готовые защищать идею Интернаціонала.

Правда, самъ г. Бѣлоруссовъ не совсѣмъ чуждъ интернаціонализма. Онъ прямо заявляетъ это въ своей статьѣ. Но его « концепція » Интернаціонала сильно отлична отъ той, которая входитъ составной частью въ ученіе современнаго социализма. Подъ развитіемъ Интернаціонала онъ понимаетъ не болѣе, какъ ростъ и упроченіе культурныхъ и государственныхъ сношеній и обязательствъ между народами.

Мы какъ нельзя больше сочувствуемъ тому непреодолимому и плодотворному культурному движенію, которое безпощадно разрушаетъ всѣ китайскія стѣны, отдѣлявшія нѣкогда и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ продолжающія отдѣлять одинъ народъ отъ другого. Съ этимъ культурнымъ движеніемъ тѣснѣйшимъ образомъ связываются наши социалистическія упованія. Но, когда намъ говорятъ, что къ понятію о немъ должна свестись вся « концепція » Интернаціонала, мы отвѣчаемъ : извините, передовой классъ капиталистическаго общества, пролетаріатъ, такой « концепціей » ограничиться не можетъ. Она непремѣнно должна дополняться у него идеей *пролетарскаго* Интернаціонала.

Почему? Потому, что передовой пролетаріатъ нынѣшняго общества стоитъ на социалистической точкѣ зрѣнія, а социалистическая организація производства будетъ международной (« интернациональной ») или ея совсѣмъ не будетъ. Сознаніемъ этой неоспоримой истины и подсказанъ былъ знаменитый кличъ : « Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь! »

Г. Бѣлоруссовъ думаетъ, можетъ быть, что нынѣшняя война